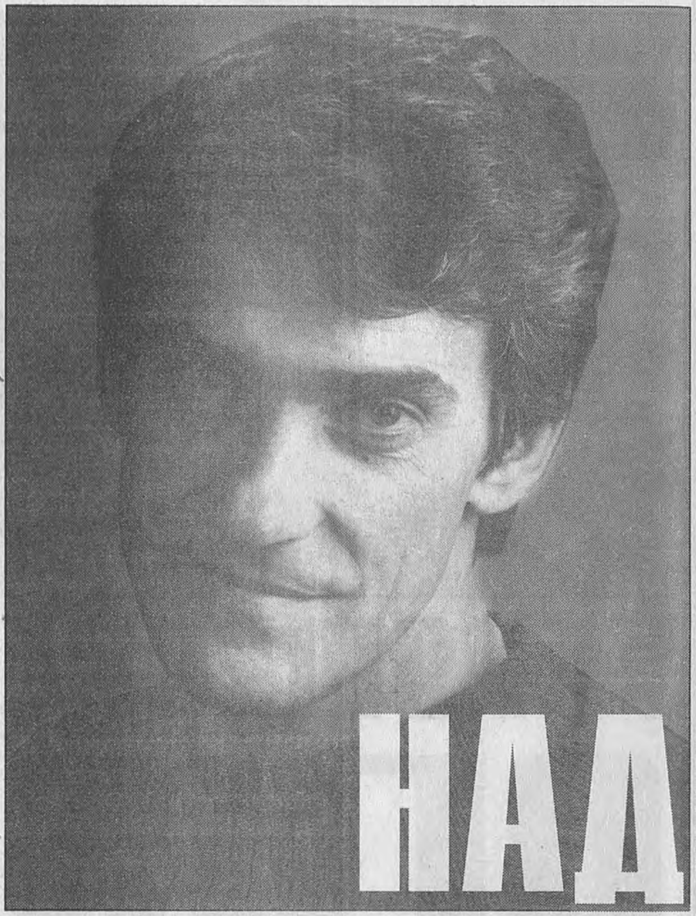

ЗА СТЫД НАДО ПЛАТИТЬ...

На вопрос, что значит быть актером, однозначно ответить трудно. Но о Валерии Гаркалине можно точно сказать, что он - актер стопроцентный. Театральная публика давно знает его по прекрасным работам в спектаклях Театра сатиры «Укрощение строптивой», «Ревизор», «Трехгрошовая опера». В 1989 году Валерий Гаркалин в одночасье получил всероссийскую известность после выхода на экраны фильма Сергея Бодрова «Катала». В 1995 году он, уже будучи солидным актером, вновь искупался в лучах славы, сыграв в фильме Владимира Меньшова «Ширли-мырли». Сегодня Гаркалина очень трудно застать дома: спектакли, съемки занимают у него большую часть времени.

- Валерий Борисович, у вас очень интересная творческая судьба. Расскажите, как она складывалась.

- Я не потомственный лицедей. Родом из Москвы. Мои родители простые люди, которые к искусству никакого отношения не имели. Мама работала «чекисткой» - в кассе пробивала чеки. К огромному моему горю, ее уже несколько лет нет в живых. Папа заведовал мастерскими в гаражах, теперь на пенсии. У меня было спокойное детство, я был очень тихим, застенчивым ребенком, даже не любил появляться на людях. Но в детстве я очень любил кино. Может, это и сыграло свою роль. После школы сделал попытку поступить в театральное, подал документы во все московские училища, но потерпел фиаско. Пришлось пойти на завод, работал слесарем. Затем служил два года в армии, а закончив службу, поступил на экспериментальный курс Сергея Образцова в Театр кукол. У нас был очень дружный курс, после окончания учебы мы не захотели расставаться и вместе уехали из Москвы в Кемерово. Там организовали эстрадный ансамбль «Люди и куклы» и шесть лет ездили с ним по стране. Я считаю эти годы лучшими в своей жизни. Но, к сожалению, любой театральный организм не вечен. К тому же частые поездки не способствовали укреплению семьи, которая к тому времени у меня уже была.

- Валерий Борисович, знаю о вашем хобби - гладить постельное белье...

- Уж не подразумеваете ли вы под этим некое психическое расстройство? (Смеется.) А если серьезно, то меня это занятие очень успокаивает. В это время я что-то фантазирую, анализирую, думаю, представляю. Так что это занятие для меня весьма продуктивное.

- Какие домашние дела вы еще взвалили на свои мужские плечи?

- А что такое жить вдвоем? По-моему, это постоянно помогать друг другу. Мы с Катенькой вместе уже столько лет, что я часто шучу: столько вместе не живут.

- Говорят, у вас было какое-то необыкновенное знакомство.

- Как я уже говорил, я тогда был студентом выпускного курса. Мы поставили дипломный спектакль «Алые паруса» по Александру Грину. Шел прогон, на котором присутствовали сотрудники театра, среди которых была и Катенька. Помню, я произносил монолог Артура Грея и смотрел в зал. Увидев симпатичную девушку, стал смотреть ей в глаза. Через некоторое время вдруг увидел, что по ее лицу текут слезы. И я тогда подумал, если девушка способна поверить в сказку Грина, то у нее должна быть необыкновенная душа. Потом я понял, что стал ее принцем, пришедшим к ней на алых парусах. Вскоре мы поженились.

- Ваше постоянное место работы Театр сатиры?

- Нет, последние два года я работал здесь по контракту. Это вызвано тем, что я очень занят в антрепризных спектаклях. Но вообще-то, мне кажется, что не имеет значения, где лежит твоя трудовая книжка. Но именно с Театром сатиры у меня связана одна памятная для меня встреча. Когда-то я провалился на вступительных экзаменах в Щукинское театральное училище. Одна педагогиня этого института сказала мне такую фразу: «Молодой человек, у меня к вам личная просьба. Если увидите какой-нибудь творческий институт по пути вашего следования, то обходите его за километр. Вам и помышлять нельзя о профессии актера». Потом я стоял возле здания училища и плакал, да что плакал - рыдал. Прошло много лет, я уже играл в Театре сатиры. Шел спектакль с таким пижонским названием «Папа, папа, бедный папа, ты не вылезешь из шкафа». Это такой американский трагифарс, который мне очень нравился. Я играл не очень здорового мальчика, эдакого дебила. В конце спектакля мой персонаж душит героиню в кровати. И вот в момент, когда я ее душил, неожиданно в первом ряду партера увидел глаза той самой педагогини из Щукинского училища, которые были наполнены слезами. Я еще сильнее сжал шею своей партнерши Маши Ильиной. Потом она мне сказала: «Ты так был убедителен, как никогда до этого».

- Вы стали очень популярным после выхода фильма Владимира Меньшова «Ширли-мырли», где сыграли три главные роли. С приходом популярности в вашей жизни что-то изменилось?

- Смотря что вы вкладываете в слово «популярность». В метро меня узнавали и до этого, особенно после выхода фильма «Катала». Когда выхожу на сцену, слышу аплодисменты. Порой зрители цитируют ту же картину «Ширли-мырли», иногда слышу вслед: «Капусточка, конечно, дело хорошее...». То есть картина пользуется успехом. Но лично в моей жизни ничего не изменилось. Популярность могла принести мне большие деньги за границей, а у нас...

- И все-таки именно за роль в картине «Ширли-мырли» вы получили необыкновенный приз, не так ли?

- Это была очень смешная история. В передаче Сережи Шолохова «Тихий дом» меня признали лучшим актера года по письмам трудящихся. Сережа мне позвонил и сообщил о результатах опроса. Я поблагодарил и хотел уже положить трубку, как он загадочно спросил: «А что ж ты не поинтересуешься, какой тебе полагается приз? Между прочим, тебе должны подарить запонки». Я подумал: «Бог мой, у меня и рубашек таких нет, чтобы носить их с запонками, так что из-за них все бросать и ехать в Санкт-Петербург не имеет смысла». И тут услышал: «А запонки-то, между прочим, бриллиантовые». Разумеется, у меня тут же нашлось время для поездки в Санкт-Петербург. Кстати, эти запонки сделаны в единственном экземпляре и являются точной копией утраченных запонок Николая II, они восстановлены по рисункам. Двуглавый орел выложен настоящими бриллиантами.

- Это правда, что вот уже много лет вы ведете трезвый образ жизни?

- Это так. В 1991 году я твердо решил завязать с этим делом, слишком много неприятностей оно приносит.

- Валерий Борисович, у вас не было желания самому заняться режиссурой?

- Я работал со многими режиссерами и продолжаю работать с потрясающими людьми. Но считаю, что ни в кино, ни в театре моего режиссера еще нет. Когда я оканчивал режиссерский факультет ГИТИСа, то вместе с актером Мишей Зонненштралем сделал спектакль по пьесе Мрожека «Контракт». Мы показали его Валентину Николаевичу Плучеку, которому он очень понравился. Он отметил и мою актерскую работу, предложив перейти в труппу Театра сатиры. Два года шел этот спектакль в театре.

- Почему вас не видно в рекламе?

- Я от нее отказываюсь. Как говорила великая Фаина Раневская: «Деньги я проем, а стыд останется». Так вот, за этот стыд надо все-таки прилично платить. Нам известно, сколько получают за рекламу Майкл Джексон, Мадонна. А нашим серьезным артистам платят за участие в рекламе копейки...

- Скажите, а как бы вы сами себя охарактеризовали? Какой он человек, Валерий Гаркалин?

- Я отношусь к себе, любимому, достаточно нежно, потому что без этого нельзя. Любовь к самому себе помогает в трудных жизненных ситуациях. С другой стороны, над этим чувством я немножко подсмеиваюсь. То есть всегда присутствует некая доля самоиронии.

Беседу вел Леонид ГУРЕВИЧ

Фото из личного архива артиста.